

УДК 342.571

Е. В. Герасимова, И. Л. Ландау

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5

Рассматривается институт общественного контроля на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации. На основе анализа действующего правового регулирования общественного контроля, существующего в различных субъектах РФ, вносятся конкретные предложения для разработки его нормативной базы в Калининградской области.

This article considers the public control institution at the federal level and that of the constituent entities of the Russian Federation. Based on an analysis of the current legal regulation of public control in different constituent entities, the authors formulate recommendations for the development of a relative legal framework in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: общественный контроль, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публичные слушания, общественная проверка, общественная экспертиза.

Key words: public control, state bodies, local government, public hearings, public scrutiny, public expertise.

Построение правового государства в РФ невозможно без осуществления реального контроля со стороны общества за органами публичной власти. Он является тем инструментом, который позволяет обратить внимание государства на интересы гражданского общества, а также сформулировать предложения по их реализации с участием государства [1, с. 3].

Общественный контроль как конституционный институт стал непосредственным инструментом реализации права граждан на управление делами государства и основывается на положениях ст. 1, 2, 3, 32 Конституции РФ. Законодательную основу своей деятельности этот институт получил 21 июля 2014 г., когда Президент РФ подписал федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2]. Принятие Закона позволило укрепить институциональную базу общественного контроля, установить его принципы, выстроить единую систему законодательства об общественном контроле, включающую региональный и муниципальный уровни, сформировать основу понятийного аппарата для дальнейшего его использования в региональном законодательстве.

Следует отметить, что институт общественного контроля не нов в правовой системе РФ. Ряд авторов выделяют определенные этапы становления данного института: переходный (формирование основ деятельности отдельных форм общественного контроля), этап принятия специальных законов об отдельных формах общественного контроля, этап принятия федерального закона «Об основах общественного контроля» [3, с. 9–10].

Наиболее важными законами и подзаконными актами, содержащими те или иные инструменты общественного контроля, можно назвать: федеральные законы «Об Общественной палате РФ» [4], «О противодействии коррупции» [5], «Об экологической экспертизе» [6], «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [7], «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [8]; Указ Президента РФ «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [9] и др.

Об актуальности данного института для общества говорит и тот факт, что 4 апреля 2015 г. в рамках III гражданского форума Калининградской области прошло заседание секции «Общественный контроль как инструмент гражданского общества», на которой состоялось обсуждение федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а также представители различных организаций поделились опытом проведения общественного контроля в области жилищно-коммунального хозяйства и охране окружающей среды. Как отмечалось в ходе заседания секции форума, с помощью общественного мониторинга социум способен контролировать власть не только на этапе реализации каких-либо решений, но, что еще более важно, и на этапе их принятия.

Принятый федеральный закон содержит цели, задачи, основные принципы и формы общественного контроля. Давая оценку проекту федерального закона еще до его принятия, некоторые авторы отмечали, что изначально он должен был определить общие контуры данного института и позволить установить единые принципы, стандарты, организации и осуществления общественного контроля для российских регионов [10, с. 199].

Анализируя данный нормативный акт, следует отметить его положительные черты. Многие его положения не носят исчерпывающего характера, что дает широкие возможности для региональных законодателей. В частности, п. 2 ст. 4 констатирует, что «субъекты общественного контроля могут наделяться иными правами и нести иные обязанности помимо предусмотренных настоящим Федеральным законом»; п. 4 ч. 2 ст. 9 предусматривает «иные организационные структуры общественного контроля», ч. 1 ст. 18 гласит, что «общественный контроль осуществляется в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, в иных формах, не противоречащих

настоящему Федеральному закону...» Некоторые субъекты расширяют этот список. Так, в Московской области вводят такие формы, как общественное расследование, опрос общественного мнения и публичный отчет руководителя органа государственной и муниципальной власти [11]. В общем оценивая положительно концепцию закона, представляется необходимым в целях совершенствования его положений более подробно остановиться на его недостатках.

На наш взгляд, было бы более логично в главе 1 закона предусмотреть статью, определяющую понятия, которыми оперирует закон. В действующей редакции все определения разбросаны по разным статьям (например, ст. 4 интерпретирует понятие общественного контроля, ст. 11 — конфликт интересов, ст. 19 — общественного мониторинга, ст. 20 — общественной проверки, ст. 21 — понятие общественного инспектора и т.д.). Такая статья включена в проект областного закона «Об общественном контроле в Ленинградской области» [12].

Дефиниции, данные в законе, не всегда точны и понятны. Остановимся более подробно на определении общественного контроля. Так, ст. 4 под общественным контролем понимает «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений». Закон определяет общественный контроль через его цели, хотя далее в ст. 5 законодатель более подробно раскрывает цели и задачи общественного контроля. Полагаем, контроль — это вид деятельности, а вот какая это деятельность по содержанию, закон не раскрывает. Цели, о которых идет речь в ст. 4, также не совсем понятны. Возникает вопрос: что такое наблюдение за деятельностью органов государственной и муниципальной власти? А вот проверка, анализ и оценка могут быть проведены субъектами общественного контроля только в отношении издаваемых этими органами актов и принимаемых ими решений. Каким образом будет проводиться это наблюдение и зачем его вообще проводить (как известно, наблюдение — процесс пассивный, а контроль — активный), законодатель не разъясняет. Не выдерживает это определение и закона логики, который гласит, что нельзя определять понятие с использованием этого же понятия. Бросается в глаза трактовка понятия через формулировку «контроль — это деятельность субъектов контроля» [13].

Так, С.М. Зубарев определил общественный контроль как системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению

[14]. Однако данную интерпретацию необходимо дополнить указанием о контроле и за муниципальными органами власти. Наиболее удачное определение общественного контроля удалось сформулировать законодателям Ленинградской области. В проекте закона ими дается такое определение: «общественный контроль – деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов государственной власти Ленинградской области, органов местного самоуправления Ленинградской области, иных объектов общественного контроля» [12].

8

В соответствии со ст. 6 федерального закона одним из принципов общественного контроля стала «недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказания неправомерного воздействия на указанные органы и организации». Представляется, что данный принцип в такой редакции при определенных условиях может стать серьезным препятствием на пути реализации общественного контроля. Что такое необоснованное вмешательство? Кто будет определять, насколько оно обоснованное или необоснованное? Эти вопросы, к сожалению, остаются без ответа. Вообще любой контроль, в том числе и общественный, может носить как созидательный, так и разрушительный характер. С одной стороны, можно повысить эффективность деятельности различных органов, направить их работу на реализацию общественных потребностей. С другой – при желании можно дестабилизировать работу органов власти и различных организаций. Проверки, проводимые государственными структурами, регламентированы. Например, налоговые проверки регламентированы по количеству и срокам [15]. Данный федеральный закон не устанавливает каких-либо рамок общественного контроля, однако это не означает, что их не должно быть. В этом вопросе все отдается на откуп региональным законодателям. Кроме того, возможно ли проведение проверок несколькими субъектами общественного контроля одновременно? В каких формах это возможно: каждая группа работает самостоятельно или следует создавать объединенную группу? Например, в ФЗ «Об экологической экспертизе» в ст. 23, посвященной условиям проведения общественной экологической экспертизы, говорится, что при наличии заявлений о проведении общественной экологической экспертизы одного объекта экологической экспертизы от двух и более общественных организаций (объединений) допускается создание единой экспертной комиссии. Таким образом, возможны следующие варианты: либо все группы работают отдельно либо создается единая комиссия.

Представляется, что при разработке закона субъекта федерации целесообразнее было бы в таких ситуациях создавать единую комиссию, поскольку эффективность ее работы, на наш взгляд, будет гораздо вы-

ше. Некоторые субъекты пошли по пути создания общественного органа, который будет являться координатором общественных проверок, как на уровне субъекта, так и на уровне муниципалитета. Например, Общественной палатой Ярославской области создается Координационный совет общественного контроля. Мы читаем, для того чтобы не создавать дополнительные структуры, функции таких координаторов могли бы выполнять Общественные палаты регионального и муниципального уровня.

Статья 10 данного федерального закона определяет права и обязанности субъектов общественного контроля. В частности, п. 5 ч. 1 предоставляет право «подготавливать по результатам осуществления общественного контроля итоговый документ и направлять его на рассмотрение в органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и в средства массовой информации». А п. 5 ч. 2 обязывает субъектов общественного контроля «обнародовать информацию о своей деятельности по осуществлению общественного контроля и о результатах контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом». Фактически получается, что подготовка результатов общественного контроля и доведения их до сведения проверяемого органа и общественности одновременно является и правом и обязанностью. С точки зрения теории государства и права субъективное право — это мера возможного поведения, а юридическая обязанность — это мера необходимого, должного поведения лица [16, с. 142]. Нам представляется, что подготовка и опубликование результатов общественного контроля — это все-таки обязанность, а не право. В противном случае может возникнуть ситуация, когда проверяющие не сочтут нужным доводить до сведения общественности и заинтересованных лиц свои результаты (особенно в том случае, если в ходе проверки не будет найдено никаких нарушений со стороны органов государственной или муниципальной власти).

Говоря об обязанностях субъектов общественного контроля, возникает логичный вопрос об их ответственности. Статья 27 федерального закона, регулирующая вопросы ответственности, носит бланкетный характер. Воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля, необоснованное вмешательство субъектов общественного контроля в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, и оказание неправомерного воздействия на указанные органы и организации *влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации*. Нарушение субъектом общественного контроля, общественным инспектором, общественным экспертом или иным лицом субъекта общественного контроля настоящего федерального закона, в том числе размещение в Интернете искаженных или недостоверных сведений о результатах общественного контроля, *влечет*

ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. По нашему мнению, необходимо предусмотреть ответственность субъектов общественного контроля и в рамках этого нормативного правового акта. Например, запретить субъекту участвовать в осуществлении общественного контроля в течение какого-то периода времени. В проекте областного закона Ленинградской области предусмотрена ответственность общественного эксперта: «общественный эксперт, заключение которого признано дефектным, может быть исключен из реестра общественных экспертов» (п. 5 ст. 25) [12]. В противном случае многие нормы закона (о конфликте интересов, о законности деятельности субъектов, о недопустимости необоснованного вмешательства субъектов в деятельность государственных и муниципальных органов) останутся на бумаге.

Акцентируем внимание еще на одном важном аспекте. В ст. 6 данного закона, закрепляющей принципы общественного контроля, имеется п. 7, который гласит: «*обязательность рассмотрения органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, итоговых документов, подготовленных по результатам общественного контроля, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, учет указанными органами и организациями предложений, рекомендаций и выводов, содержащихся в этих документах*». Не совсем понятно, какие случаи имел в виду законодатель. Данную норму с позиции юридической техники можно оценить как неудачную: рассматривать итоги общественного контроля надо всегда, а вот учитывать их только в особых случаях. Тогда для чего нужен общественный контроль и какова будет его эффективность? Вопрос скорее риторический и адресован законодателю, на которого возлагается обязанность соблюдать стандарты качества правового текста: не пренебрегать, как в данном случае, точностью, ясностью, простотой изложения норм права [17, с. 47–49].

В ст. 20 федерального закона, регулирующей порядок проведения общественной проверки, в качестве инициаторов ее проведения могут выступать Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации. По нашему мнению, данные лица наделены достаточно обширными полномочиями по проведению проверок, запросов необходимых в их деятельности документов и т.д. Думается, что инициатива общественного контроля должна исходить от граждан, общественных организаций, а не учрежденных государством институтов.

Как мы говорили выше, данный федеральный закон носит базовый характер и предполагает, что субъекты Российской Федерации примут региональные законы с учетом своих особенностей и потребностей. И такая работа довольно активно ведется субъектами. Сегодня уже во многих регионах разработаны и представлены на обсуждение проекты таких законов. Федеральный законодатель оставил возможность для конкретизации многих законодательных положений субъектам Федерации, а также муниципальным правотворцам. Но практика показывает, что региональные законы, принятые в развитие федеральных, недалеко отклоняются от них и по большей части их копируют [18]. К сожалению, так происходит и в ситуации с правовым регулированием общественного контроля.

В Калининградской области был разработан проект регионального закона «Об общественном контроле в Калининградской области». Он был подготовлен Общественной палатой Калининградской области и сейчас проходит этап его обсуждения в муниципалитетах области. Проект также размещен на официальном сайте Общественной палаты Калининградской области (www.op-kaliningrad.ru) и, таким образом, он открыт для обсуждения. Представляется целесообразным после проведенного анализа положений федерального закона обратиться к оценке проекта регионального закона.

Данный проект лишь подтверждает правило, сформулированное чуть выше о том, что региональные законодатель копирует федеральное законодательство, заменяя лишь встречающееся в тексте название РФ на Калининградскую область.

Практически вся первая глава законопроекта, посвященная общим положениям, на 99 % копирует федеральный закон, никак не ссылаясь на него. Более удачную редакцию этих положений представляет проект закона Ярославской области «Об общественном контроле в Ярославской Области». В главе первой закона имеется ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» в которой указывается, что «основные понятия, используемые в настоящем Законе, по своему значению соответствуют аналогичным понятиям, используемым в Федеральном законе от 21 июля 2014 года №212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации"» [19].

Кроме того, в ст. 3 проекта закона «Об общественном контроле в Калининградской области» полностью воспроизведено положение федерального закона о формах общественного контроля: «...а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных настоящим законом», но если наличие такой формулировки в федеральном законодательстве оправдано, то в региональном законе целесообразно закрепить конкретные формы, а не отсылочные нормы. На наш взгляд, необходимо было перечислить все формы общественного контроля или оставить те, что перечислены в п. 5, а формулировку о других формах вообще убрать из проекта. Это же замечание относится и к ст. 10, определяющей права и обязанности субъ-

ектов общественного контроля. Пункт 8 ч. 1 гласит: «...пользоваться иными правами, предусмотренными настоящим законом и законодательством РФ» и пункт 6 ч. 2: «нести иные обязанности, предусмотренные настоящим законом и законодательством РФ».

Авторы проекта опять копируют федеральный закон, не наделяя своих субъектов общественного контроля какими-либо дополнительными правами и обязанности, а лишь абстрактно предполагают их наличие. Права и обязанности в данном нормативном акте должны быть прописаны конкретнее. Иное, то есть неопределенность в правовом положении субъектов, может вызвать серьезные проблемы в правоприменительной деятельности, на что неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ: отсутствие предсказуемости, ясности определенности нормы представляет собой основу для неограниченного усмотрения в правоприменительной практике, неизбежно ведет к произволу [20].

На необходимость соблюдения принципа правовой определенности в законодательстве Калининградской области указывал и Уставный Суд Калининградской области: правовое регулирование общественных отношений должно осуществляться исходя из общеправовых требований определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы [21].

Пункт 1 ст. 9 проекта содержит перечень субъектов общественного контроля: Общественная палата Калининградской Области; общественные советы муниципальных образований; общественные советы при законодательных и исполнительных органах государственной власти Калининградской области, а также общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля. На наш взгляд, перечень субъектов общественного контроля необходимо расширить (как федеральный, так и региональный). Мы солидарны с мнением о необходимости включения в число субъектов общественного контроля граждан и общественные организации [22]. В проекте закона Ленинградской области в качестве субъектов общественного контроля указаны (помимо перечисленных в федеральном законе) профсоюзы, попечительские советы, саморегулирующие организации, граждане и инициативные группы [12].

В качестве положительной характеристики законопроекта следует отметить наличие ст. 15, 16 и 17 регулирующих порядок формирования и состав общественных инспекций и групп общественного контроля, а также полномочия их членов. Однако следует заметить, что федеральный законодатель ограничился только определением этих групп, указав, что «полномочия, порядок организации и деятельности общественных инспекций и групп общественного контроля определяются федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами». Поэтому региональному инициатору данного законопроекта ничего другого не оставалось, как детально разработать необходимые положения. Что касается содержательной части, то здесь тоже есть некоторые замечания.

Пункт 1 статьи 16 устанавливает, что «членом общественной инспекции или группы общественного контроля может быть лицо имеющее опыт работы в области защиты прав и свобод человека, законных интересов граждан не менее пяти лет». Представляется, что такой фильтр для отбора — чрезмерен, что существенно ограничивает права граждан на участие в общественном контроле. Как много у нас лиц, имеющих такой опыт работы? Кто это? Адвокаты, бывшие прокуроры и судьи. Много ли из них захотят участвовать в мероприятиях по осуществлению контроля? В результате мы будем иметь очень ограниченный круг таких лиц. Идея общественного контроля как раз предполагает широкое участие общественности в этом процессе, а не келейное количество участников.

В п. 2 ст. 16 приводятся основания, наличие которых не дает право гражданину стать членом общественной инспекции или группы общественного контроля. Это наличие судимости, недееспособность или ограниченная дееспособность. Соответственно, в ст. 17 перечисляются основания прекращения вышеназванных полномочий. В статье указаны помимо прочего такие основания, как вступление в законную силу решения суда о признании члена общественной инспекции или группы общественного контроля недееспособным или ограниченно дееспособным. А вот такого основания, как вступивший в законную силу обвинительный приговор там нет. Получается, что с имеющейся судимостью человек не может участвовать в общественном контроле, а вот если эта судимость появилась уже в процессе его участия в этой деятельности, то это не причина для его отстранения от этой деятельности.

Статья 20 проекта перечисляет формы общественного контроля: общественный мониторинг, общественная проверка, общественная экспертиза, *иные формы*, не противоречащие настоящему закону, а также такие формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания *и другие формы взаимодействия*. И опять мы видим расплывчатые формулировки. Конкретно даны только те формы, которые указаны в федеральном законе. На наш взгляд, можно было бы перенять опыт Московской области и ввести такие формы, как общественное расследование, опрос общественного мнения и публичный отчет руководителя органа государственной и муниципальной власти.

Общественное расследование — это форма общественного контроля, представляющая собой совокупность действий субъектов общественного расследования по сбору и документированию сведений о произошедших нарушениях общественных интересов [12].

Публичный отчет руководителей органов исполнительной власти, органов муниципального самоуправления — это форма общественного контроля, представляющая собой публичное обсуждение результатов деятельности соответствующих руководителей в ходе встречи с представителями гражданского общества, экспертами в области, выступающей объектом управления соответствующего органа исполнительной власти [12].

Мы считаем, следует учесть опыт законодателей Ленинградской области в вопросах структурирования положений закона. В их проекте по каждой форме четко прописано: предмет контроля, субъекты, процедура проведения, итоговый документ, порядок его опубликования. Кроме того, практически все формы общественного контроля в зависимости от своего предмета делятся на два вида: обязательные и инициативные. Для каждого предусмотрена своя процедура.

Статья 21 проекта, регулирующая порядок проведения общественного мониторинга, содержит п. 5, который гласит, что «субъектом общественного контроля по результатам проведения общественного мониторинга *может быть подготовлен* итоговый документ...» Формулировка «может быть» подразумевает, что такой документ может быть подготовлен, а может и не быть подготовлен. Это зависит от субъекта общественного контроля. Представляется, что исходя из принципов общественного контроля, сформулированных как в федеральном законодательстве, так и в проекте регионального закона, такая подготовка документа все-таки является обязанностью субъекта, а не его правом. Поэтому данный пункт лучше сформулировать следующим образом: «субъект общественного контроля по результатам проведения общественного мониторинга *обязан подготовить* итоговый документ...»

В ст. 22 законопроекта, регламентирующую порядок проведения общественной экспертизы, необходимо добавить пункт о правах и обязанностях общественных экспертов (такой пункт имеется и в федеральном законе). Кроме того, п. 2 данной статьи не раскрывает случаи обязательного проведения общественной экспертизы, отсылая правоприменителя к каким-то несуществующим нормативным актам, регулирующим этот вопрос. Исходя из существующих на данный момент проектов, можно было бы предложить Калининградской областной думе включить в настоящий пункт следующие обязательные случаи проведения общественной экспертизы в отношении проектов:

- Устава Калининградской области;
- уставных законов Калининградской области;
- законов Калининградской области, регламентирующих порядок формирования и деятельности органов государственной и муниципальной власти;
- законов, которые в той или иной мере затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- законов в сфере труда и социального обеспечения населения;
- законов о противодействии коррупции;
- законов об охране окружающей среды и обеспечении здоровья населения;
- законов, регулирующих деятельность общественных организаций;
- уставов муниципальных образований.

Подводя итог, следует отметить, что общественный контроль — важный элемент демократического государства, эффективный инструмент контроля за деятельностью органов государственной власти и ор-

ганов местного самоуправления с целью учета общественного мнения при принятии решений, усиление ответственности органов публичной власти перед обществом. Правовой потенциал действующего федерального законодательства об общественном контроле может быть оценен положительно. В то же время некоторое игнорирование принципа правовой определенности, отсутствие четкости и ясности правовых предписаний в федеральном законе может привести и к проблемам его исполнения.

Принятие законов об общественном контроле субъектами РФ стало важным для создания полноценного правового регулирования данного института в условиях правового федеративного государства. В этой связи скорейшее принятие областного закона позволило бы закрепить наиболее важные принципы организации и осуществления общественного контроля на региональном и муниципальном уровнях в Калининградской области, создать правовую базу для его эффективного функционирования.

Список литературы

1. Шадже А.М., Парасюк Е.А., Дзыбов С.Г. Значение института общественного контроля в современной России // Российская юстиция. 2015. №3. С. 2–5.
2. *Об основах* общественного контроля в Российской Федерации : федеральный закон от 21.07.2014 г. №212-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Огнева Е.А.* Общественный контроль в системе защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2015.
4. *Об Общественной* палате Российской Федерации : федеральный закон от 04.04.2005 г. №32-ФЗ: ред. от 20.04.2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *О противодействии* коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ, ред. от 22.12.2014 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Об экологической* экспертизе : федеральный закон от 23.11.1995 г. №174-ФЗ, ред. от 12.02.2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Об обеспечении* доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : федеральный закон от 09.02.2009 г. №8-ФЗ, ред. от 28.12.2013 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Об общественном* контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федеральный закон от 10.06.2008 г. №76-ФЗ, ред. от 12.02.2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *О рассмотрении* общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» : указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. №183. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Пискунова Е. А. Общественный контроль в системе взаимоотношений государства и общества // Проблемы конституционного развития Российской Федерации. М., 2013.

11. В Мособлдуме будет создана рабочая группа по разработке закона об общественном контроле. URL: <http://www.mosoblдума.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

12. Проект областного закона «Об общественном контроле в Ленинградской области». URL: <http://www.lenoblzaks.ru> (дата обращения: 01.06.2015).

13. Гаганов А. Общественный контроль в России. URL: <http://rusrand/actuals> (дата обращения: 02.06.2015).

14. Зубарев С. М. Понятие и сущность общественного контроля за деятельностью государственных органов. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article> (дата обращения: 01.06.2015).

15. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. №146-ФЗ, ред. от 08.06.2015 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Заячковский О. А., Маскаева И. И., Усенко Ю. Н. Теория государства и права : учебное пособие. Калининград, 2011.

17. Юридическая техника : учебное пособие. М., 2009.

18. Михеева Т. Н., Михеев Д. С. Правовой вектор в развитии общественного контроля. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Проект закона Ярославской области «Об общественном контроле в Ярославской области». URL: <http://www.duma.yar.ru> (дата обращения 02.06.2015).

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 г. №16-П // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ст. 5014.

21. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 7 мая 2014 г. №4-П. URL: <http://www.ustavsudkldg.ru/judgement/regulations/post0414.htm> (дата обращения: 18.06.2015).

22. Филимонов А. Общественный контроль: перспективы законодательного регулирования. URL: <http://www.cdo.bash.ru> (дата обращения: 05.04.2015).

Об авторах

Евгения Вячеславовна Герасимова — канд. юр. наук, зав. кафедрой, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

Инга Леонидовна Ландау — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ILandau@kantiana.ru

About the authors

Dr Evgeniya Gerasimova, Head of the Department of International and European Law, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: EGerasimova@kantiana.ru

Dr Inga Landau, Ass. Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ILandau@kantiana.ru